

УДК 343.915

DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001

В.О. Карпов

КУЛЬТ КОЛУМБАЙНА: ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МАССОВЫХ УБИЙСТВ В ШКОЛАХ

CULT OF COLUMBINE: MAIN REASONS FOR SCHOOL SHOOTING

Введение: автором приводятся результаты криминологического анализа детерминантов социального негативного феномена «schoolshooting», представляющего собой совершение преступлений в образовательных организациях с использованием огнестрельного оружия и/или взрывчатых веществ.

Материалы и методы: исследование осуществлялось при помощи биографического, логического, исторического, аналитического и компаративистского методов.

Результаты исследования: автором описываются психологические и социальные особенности феномена «schoolshooting», анализируются детерминанты таких деликтов.

Обсуждение и заключения: представлены детерминанты совершения несовершеннолетними феномена «schoolshooting».

Ключевые слова: убийство двух и более лиц, убийство общеопасным способом, субкультура

Для цитирования: Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С.442-446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001

Introduction: the author presents the results of criminological analysis of determinants of social negative phenomenon "schoolshooting", which means commission of crimes in educational institutions using firearms and/or explosives.

Materials and Methods: the study was carried out using biographical, logical, historical, analytical and comparative methods.

Results: one of the reasons for the commission of such delicts is revealed, the author reveals the psychological and social features of schoolshooting phenomenon.

Discussion and Conclusions: the author describes the findings that reveal the reasons for the commission of the phenomenon of "schoolshooting".

Key words: mass shooting, murder in an especially dangerous way, subculture

For citation: Karpov V.O. Cult Of Columbine: Main Reasons for School Shooting // Bulletin of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia. 2018. V. 9, N 4. P.442-446. DOI: 10.24420/KUI.2018.49.27.001

Введение

В статье исследуются основные детерминанты появления в России такого вида массовых убийств, как «schoolshooting» (пер. «стрельба в школах»; далее по тексту скулшутинг, скулшутер). В последнее время в мире, включая Российскую Федерацию, наблюдается рост тенденции совершения подобного рода преступлений. Анализируя структурные характеристики подобных деликтов, необходимо отметить, что механизм совершения некоторых из них является аналогичным по сравнению с другими. Иными словами, вновь совершаемые преступления имеют свойство «двойственности» или «копирования». Это не может не приводить криминологов к мысли о необходимо-

сти изучения причинности и особенностей таких деликтов, особенно если субъектами преступлений являются граждане, относящиеся к молодому возрасту, в том числе несовершеннолетние лица. Основной целью исследования является формирование системного теоретического подхода к рассмотрению причинности скулшутинга.

Обзор литературы

Прежде всего необходимо отметить, что в российской криминологии и психологии правовые и криминологические аспекты рассматриваемого феномена практически не освещаются. В качестве основных источников при написании статьи использовались опубликованные материалы американских психологов и криминологов, раскрыва-

ющих первопричины и особенности совершения насильственных деликтов в школах, в частности: Rico A.R. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold [1], Lemieux F., Bricknell S., Prenzler T. Mass shootings in Australia and the United States [2] и др.

В настоящее время зарубежными авторами активно осуществляется анализ причин распространения скулшутинга в мировом сообществе, в частности, исследуется влияние на выбор совершения преступлений подростками таких социально-психологических факторов, как негативная обстановка в семьях, роль компьютерных игр с элементами жестокости в поведении, личных психологических проблемах и дисфункциях (различные комплексы, депрессии), а также деструкции здоровья (например, влияние аутизма и его форм).

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели были использованы такие методы исследования, как биографический, логический, исторический, аналитический и компаративистский. Кроме того, проанализированы биографии подростков, совершавших акты скулшутинга, с целью осуществления поиска детерминантов и их особенностей.

Результаты исследования

Проводя анализ количественных и качественных показателей преступности среди несовершеннолетних в России в разных исторических эпохах (начало, середина, конец XX века), отметим, что наиболее распространенными преступлениями среди данной возрастной группы являлись кражи, грабежи и иные корыстные и корыстно-насильственные преступления. Однако в современное время, характеризующееся процессами информатизации и глобализации, в среде несовершеннолетних формируются новые виды преступности. Мы можем говорить, в том числе, и о тех же корыстных преступлениях, но только совершаемых не на улицах, а при помощи сети Интернет (кражи денежных средств с платежных карт, сетевое мошенничество и др.). Обращает на себя внимание и распространение новых форм насильственных преступлений. Здесь идет речь, в первую очередь, о преступлениях против жизни и здоровья человека. Особенно заслуживает криминологическо-психологического анализа такой вид массовых преступлений, как скулшутинг.

Среди обязательных условий, характеризующих совершение таких преступлений, следует выделить: а) совершение преступлений в орга-

низациях системы образования; б) отсутствие требований к личности преступника (вне зависимости от пола, возраста, социальных характеристик, в том числе принадлежности к конкретной образовательной организации); в) направленность умысла преступника на причинение вреда жизни и (или) здоровью неограниченного круга лиц; г) применение в качестве способа совершения преступлений стрелкового оружия и/или взрывных устройств. Данные преступления носят достаточно высокий уровень общественной опасности.

Наибольшее количество подобных преступлений регистрируется в США: по статистике в 1900-1960 гг. в среднем в год в стране совершалось около 20 преступлений с применением преступниками огнестрельного орудия, с 1970 года происходит увеличение таких преступлений (1970 – не более 30 преступлений; 1980 – 40, 1990 – 65; 2000 – 65; с 2010 по настоящее время – 143). Таким образом, мы можем наблюдать значительный рост количества фактов скулшутинга в США. В Европе рассматриваемые нами деликты составляют небольшую часть в общем количестве преступлений¹. В Российской Федерации наблюдается тенденция роста таких преступлений. Только за 2017 год было совершено 5 актов скулшутинга с применением школьниками пневматического оружия, в результате чего потерпевшим были причинены телесные повреждения. Кроме того, в образовательных организациях регистрируются преступления, когда школьники используют холодное оружие в качестве инструмента совершения преступлений, однако такие деликты не могут признаваться актами скулшутинга, исходя из его определения².

На сегодняшний день не существует однозначного подхода к причинности скулшутинга. Основными источниками формирования преступного поведения скулшутеров исследователи называют: негативную обстановку в семьях, социальный остракизм со стороны сверстников, влияние компьютерных игр с элементами жестокости на поведенческое поведение, личные психологические проблемы и дисфункции (различные комплексы, депрессии), а также деструкции здоровья.

Проведя компаративистский анализ актов скулшутинга, совершенных в разное время, мы предполагаем, что первоисточником преступного поведения выступает именно психологическая деструктивность несовершеннолетнего субъекта. В психологической криминологии существует понятие «modus operandi», дословно «образ действия

¹ Mass Shootings in the United States: 2009–2016. URL: https://everytownresearch.org/wpcontent/uploads/2017/03/Analysis_of_Mass_Shooting_033117.pdf (дата обращения: 21.10.2016).

² Случаи нападения в российских школах в 2017 – 2018 годах. Досье. URL: <https://tass-ru.cdn.ampproject.org> (дата обращения: 06.12.2018).

преступника». Акты скулшутинга, совершаемые в абсолютно любой стране и в разное время, выглядят, в отличие от других преступных деяний, абсолютно зеркально: замкнутый, неуверенный в себе молодой человек, испытывающий проблемы с самореализацией (100% случаев), использует стрелковое оружие по отношению к неопределенному кругу лиц в учебном заведении и заканчивает жизнь самоубийством (60% изученных автором статьи случаев). Подобные социальные явления всегда вызывают массовую негативную окраску. Во-первых, объектами преступления являются лица молодого возраста, во-вторых, преступления являются относительно редкими и сотрудники правоохранительных органов не могут предугадать, где и когда в следующий раз может произойти похожий инцидент.

Психологическая характеристика преступников практически во всех случаях идентична. Их отличительными чертами являются: замкнутость, небольшой круг общения, может наблюдаться чувство мизантропии, социопатии (ненависть к окружающим). Вместе с тем, по нашему наблюдению, особенность таких подростков заключается еще и в том, что они страдают определенными психологическими дисфункциями, в частности, комплексом неполноценности, фрустрированностью и чувством собственной недооцененности обществом. Социальные блага кажутся таким субъектам недоступными, окружающий мир воспринимается как ложный и бесполезный. Такие люди не могут предпринять меры для полноценного самовыражения в обществе. Самовыражение необходимо абсолютно любому человеку: те, кто удовлетворен своей жизнью и реально воспринимает социум и результаты собственной социализации, направляет себя во благо становления собственной карьеры, творчества и прочих направлений деятельности. Личность, которая не в состоянии добиться определенных благ или воспринимающая свой мир и собственные достижения в недостаточной мере, выбирает путь, способный сформировать у нее деструктивность поведения. Это в первую очередь касается подростков, организм которых является неокрепшим не только в плане физического здоровья, но и морального (духовного). Энергия, накапливаемая в таком организме и не направляемая в нужное русло в нужный момент, отрицательно влияет на поведение его носителя. И подростки осуществляют поиск того социума, в котором они смогут в полной мере самовыразиться.

Еще одним источником формирования деструктивности у будущего скулшутера можно отметить такой феномен, как субкультуризация

общества. «На недоступность ценностей культуры общества подростки реагируют созданием субкультуры со своими ценностями, целями и нормами. Делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры» [3]. Эти строки принадлежат известному криминологу А. Коэну, исследующему вопросы возникновения преступности как результат субкультуризации общества.

Субкультуризация общества, а в данном случае молодежи, по нашему мнению, является новым этапом развития для представителей молодого поколения, не получивших доступ к общественным благам по причине недостаточной социализации. Субкультур на сегодняшний день много. Точно так же мы можем их сравнивать с любыми организациями, например, сектами, являющимися по своей структуре «типичными» и «деструктивными». Деструктивизм нами понимается как деятельность определенной социальной группы или конкретной личности, направленная на разрушение общества. Субкультуры, как и секты, способны оказывать влияние на психологию подростка.

Отметим, что в частых случаях отмечается, что скулшутеры являются поклонниками тех или иных персонажей – преступников, массовых убийц. Это довольно важно учитывать при исследовании мотивации скулшутеров. Так, достаточно часто в биографиях преступников можно обнаружить их восхищение двумя скулшутерами: Э. Харрисом и Д. Клиболдом, совершившими преступления в школе Колумбайн 20 апреля 1999, США, штат Колорадо.

Роль сети Интернет на влияние сознания подростков, подверженных воздействию указанного культа, колоссальна. Во время отсутствия массового заполнения общества интернет-культурой подростки и лица чуть более старшего возраста выбирали совершенно другой путь проявления самовыделения и демонстрации собственной эгоцентричности и нарциссизма, в том числе и преступный. В эпоху появления информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» молодежь, и здесь мы солидарны с мнением Я.И. Гилинского, ушла от уличной преступности и переместилась в Интернет [4]. В социальном аспекте рассматриваемых нами преступлений сеть Интернет, во-первых, является необходимым инструментом для создания определенных субкультур или культов (создание различных сайтов или групп в определенных интернет-сообществах); во-вторых, позволяет подростку социализироваться в новом со-

циуме посредством переписки и познания новых деструктивных идей. Таким образом, сеть Интернет является основополагающим вспомогательным средством для совершения рассматриваемых нами преступлений. В частности, в сети Интернет создаются многочисленные специальные сообщества, группы, в которых подростки черпают из различных источников (звуковых и иллюстрационных материалов, книг, статей и др.) информацию о якобы «героях», которые, когда-то точно так же ненавидя общество, школу, считая себя вершителями судеб, убивали собственных одноклассников и учителей. «Колумбайн», по нашему мнению, давно уже стал своего рода культом или субкультурой для деструктивных подростков, желающих совершить в своей жизни такой яркий поступок, как скулшутинг. Получаемая информация внедряется в неустойчивый, неудовлетворенный жизнью психотип несовершеннолетнего и подталкивает его к совершению преступления.

В настоящее время по всему миру, в том числе в России (М. Пивнев, преступление 5 сентября 2017 в г. Ивантеевке Московской области; массовое убийство 15 января 2018 в школе г. Перми; 19 января 2018 в школе г. Улан-Удэ), насчитывается более 10 случаев совершения скулшутинга по образу последователей преступников из Колумбайна. Самым громким в истории России актом скулшутинга является преступление, совершенное 17 октября 2018 года в республике Крым в городе Керчи в местном политехническом колледже. В результате преступного акта 21 человек был убит, свыше 60 получили телесные повреждения. Преступником являлся восемнадцатилетний студент указанного колледжа. Совершение преступления напоминало убийство в Колумбайне (использование взрывчатых веществ, подражание внешнему образу одного из скулшутеров Колумбайна, акт самоубийства в библиотеке и др.).

На протяжении длительного периода западными криминологами, психологами и журналистами обсуждается вопрос о влиянии на развитие психотипа ребенка компьютерных игр, в том числе с элементами жестокости [5]. Действительно, как показывает практика, большая часть скулшутеров увлекалась такими играми, причем /некто-

рые школьники тратили на подобное увлечение большую часть своего свободного времени. Общеизвестно, что игры могут накладывать определенный отпечаток на психосознание ребенка. Игры могут создавать почву для импринтинга для совершения агрессивных действий у ребенка. Он копирует образ персонажа игры: его внешний вид, психологию поведения, способ совершения преступлений. Однако отметим, что аналогичными играми увлекается еще больше миллиона детей во всем мире и никто из них не становится массовым убийцей или скулшутером. Поэтому однозначно утверждать, что игра является причиной скулшутинга, невозможно. Скорее, такие игры выступают условием совершения деликтов, но только теми лицами, которые имеют определенные ментальные или психологические дисфункции, что может способствовать их гиперактивности или, наоборот, зажатости. Отсутствие надлежащего саморазвития и непринятие подростка обществом заставляет его уходить в информационные культурные сообщества, в которых он выбирает себе кумира, а соответственно, копировать его поступки. Акт скулшутинга является для него единственным стоящим поступком в жизни, результатом которого чаще всего является самоубийство.

Обсуждение и заключения

Подводя итог, обозначим детерминанты «скулшутинга».

1. Недостаточность надлежащего контроля за особенностями взросления несовершеннолетних и их психологических особенностей со стороны соответствующих субъектов (родителей, опекунов и т.д.).

2. Развитие деструктивной субкультуры в обществе (возникновение направлений, групп, пропагандирующих насилие, суицидологические направления среди несовершеннолетних, например, помимо культа «Колумбайна», мы можем выделить сетевые группы, пропагандирующие, например, суицид у детей («Синий кит»)).

3. Заполняемость интернет- и медиа-пространства информацией, содержащей деструктивную информацию для неустойчивой психики несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Andrew Ryan Rico. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold // *Transformative Works and Cultures*. 2015-05-19. Vol. 20.
2. Lemieux F., Bricknell S., Prenzler T. Mass shootings in Australia and the United States, 1981-2013 / F. Lemieux, S. Bricknell, T. Prenzler // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice*. 2015. Vol. 1 Issue: 3. - 131-142 pp.
3. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // *Социология преступности*, 1980. С. 318.

4. Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. 574 с.
5. Bird C., Ayoob M. Surviving a Mass Killer Rampage: When Seconds Count, Police Are Still Minutes Away Kindle. Privateer Publications; 1 edition, S.433.

REFERENCES

1. Andrew Ryan Rico. Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold // Transformative Works and Cultures. 2015-05-19. Vol. 20.
2. Lemieux F., Bricknell S., Prenzler T. Mass shootings in Australia and the United States, 1981-2013 / F. Lemieux, S. Bricknell, T. Prenzler // Journal of Criminological Research, Policy and Practice. 2015. Vol. 1 Issue: 3. - 131-142 pp.
3. Koehn A. Soderzhanie delinkventnoj subkul'tury // Sociologiya prestupnosti, 1980. S. 318.
4. Gilinskij YA.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, ehmpiricheskaya baza, social'nyj kontrol'. SPb.: Alef-Press, 2014. 574 s.
5. Bird C., Ayoob M. Surviving a Mass Killer Rampage: When Seconds Count, Police Are Still Minutes Away Kindle. Privateer Publications; 1 edition, S.433.

Об авторе: Карпов Владимир Олегович, аспирант кафедры уголовного права и криминологии РГПУ им. А.И. Герцена
e-mail: vlaka92@mail.ru
© Карпов В.О., 2018.

Статья получена: 22.10.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.
Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the author: Karpov Vladimir O., Graduate Student of Herzen State Pedagogical University (Criminal Law and Criminology)
e-mail: vlaka92@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.